

Несмотря на то, что основные рычаги оперативного руководства национальной экономикой по мере укрепления капиталистических отношений все более и более сосредоточивались в руках буржуазии, безраздельной монополией на политическую (в том числе государственную) власть продолжало обладать дворянство. В обществе складывалось положение, когда два соперничающих класса оказывались в состоянии временного баланса и своеобразного динамического равновесия: политическая мощь и экономическое бессилие дворянства уравновешивались экономическим могуществом и политическим бесправием буржуазии. Находясь в состоянии конфронтации, оба эти класса вместе с тем нуждались друг в друге, так что равновесие их борьбы было одновременно и равновесием их сотрудничества.

Больше всего от этого равновесия выигрывала королевская власть, которая приобретала практически неограниченные возможности для собственного усиления. Именно к ней устремлялись надежды дворянства (а в более широком масштабе — обоих привилегированных сословий) в стремлении преодолеть экономические трудности и сохранить свою монополию на власть перед лицом возрастающих политических претензий буржуазных элементов третьего сословия. Но также именно к ней вынуждены были апеллировать и эти буржуазные элементы, объективно отражавшие общенациональные интересы по наведению в стране твердого общественного порядка и спокойствия, нарушаемого междоусобицами феодальных кланов. Разумеется, глобальные политические симпатии королевской власти продолжали оставаться на стороне привилегированных сословий, и именно их интересы абсолютистская власть продолжала выражать в первоочередном порядке и в максимально выраженном виде. Вместе с тем, способствуя решению назревших общенациональных задач, короли объективно поощряли промышленное, торговое и финансовое предпринимательство, происходившее под непосредственным руководством буржуазных элементов. Вследствие этого королевская власть получала возможность использовать в своих собственных интересах динамичность молодой буржуазии, ее способности, грамотность, предприимчивость, новизну и прогрессивность ее проектов. Не следует при этом забывать, что буржуазия продолжала интере-